

A close-up, high-contrast photograph of a woman's face. Her right eye is illuminated with a bright, ethereal blue light, while the rest of her face is in deep shadow. The background is a solid dark color.

Леся Бельская

Месть

16+

Леся Бельская

Месть

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бельская Л.

Месть / Л. Бельская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Отец Кати обанкротился и они переезжают из Москвы в Энск. Катю ждут новая школа, новые друзья загадочные тайны и много вопросов. Кто убил школьницу? Кто расписывает кровью парты? Умеют ли призраки мстить и кто скрывается за маской убийцы? Кате предстоит распутать этот загадочный клубок тайн и соблюсти главное правило - не привлекать внимания.

Сегодня мы переезжаем из Москвы в Энск. События последних месяцев больно ударили по нашей семье: отец потерял свой бизнес, мамина работа оказалась невостребованной в сегодняшних реалиях, а найти новую было не так-то и просто. Аренда жилья в столице, и бесконечные репетиторы для нас сестрой, а также мамина болезнь окончательно поглотили наши сбережения. Как только закончился процесс банкротства и маме стало немного лучше, мы приняли решение переехать в Энск, в квартиру бабушки со стороны отца.

Друг детства моего отца помог ему с работой и с местом для мамы. Нам же с сестрой ничего не оставалось как смириться с такими переменами, теперь мы будем учиться в провинциальной школе. Главное, что мы здоровы и вместе, а счастье можно найти везде, главное оставаться человеком.

Воодушевленные мы катили по шоссе в сторону Энска. День клонился к закату, а небо заволакивали тучи. Мы весело напевали треки, которые доносились из магнитолы, когда нас настиг первый раскат грома и заставил замолчать. Хорошее настроение развеивалось с каждым новым грохотом. Большие тяжелые капли барабанили по крыше, а раскаты грома становились все чаще и чаще, а звук был все громче и громче. Хотя, возможно, мы просто боялись. Минуты и секунды превратились в часы, сливаясь с шумом дождя, гипнотизировали и затягивали нас в водоворот новой жизни.

Город встречал нас серостью, обильными осадками и какой-то убогостью. После яркой праздничной Москвы с Тверской улицей, Камергерским переулком, Манежной площадью, Энск казался ужасным. Я пообещала себе не верить первому впечатлению и понадеялась, что виною усталость, дождь и мои завышенные ожидания.

Бабушку мы не знали, да и в Энске никогда не были, и квартиру никогда не видели. Квартира оказалась большой, просторной и ужасно захламлённой старыми шкафами с перекошенными дверцами. Спасибо папиному товарищу, который подготовил как мог квартиру к нашему приезду. Ибо наводить сейчас порядок после 15 лет отсутствия у нас не было сил. Но даже при всех его усилиях, атмосфера квартиры так и осталась тяжелой, гнетущей и мрачной.

Следующий день был выходной, а в понедельник мы поехали в новую школу. Весь выходной день мы чинили мебель, прикидывали, что стоит выкинуть, что перекрасить и какие обои переклеить.

Отец высадил нас у ворот школы. Школа встретила нас неприветливым фасадом, серыми скучными стенами и унынием. Внутри входить не хотелось, и мы оттягивали как могли этот момент. Казалось, что как только мы войдем внутрь, то пути назад уже не будет, придется идти вперед до конца. На входе нас встретил угрюмый охранник, который представился как Максим Сергеевич. Он долго не хотел нас впускать, не веря, что мы новые ученицы (Ей богу, неужели он считает, что кто-то по доброй воле ломился бы сюда). Когда всё же моя сестра, кстати ее зовут Кира, смогла убедить охранника, нас всё равно не пустили. Максим Сергеевич просил нас погулять, так как никого, кто мог бы заняться нами еще на работе нет.

Решили прогуляться, осмотреться и обойти школу вокруг. Здание было странное, угловатое, с кучей пристроек. Сложилось ощущение, что раньше это был завод, который перестроили в школу.

Свернув за угол наткнулись на двух курящих парней моего возраста. Они были симпатичные, высокие и выглядели скорее, как спортсмены, а не как хулиганы. Но спортсмены же не курят? Или это в другой реальности.

– О, новенькие. Пришли покурить? – спросил блондин.

– Мы не курим, – Кира была резка.

– Скоро и пить начнёте от такой жизни, – то ли пошутил, то ли сказал правду широкоплечий брюнет. Его взгляд был таким холодным и пронзительным, что я почувствовала зарождение мурашек в районе позвоночника.

– Никогда, -выпала моя сестра.

- А знаете, что это невежливо. Могли бы представиться. Я Катя, а это моя сестра Кира.
- Я Макс, – представился брюнет, выкинув сигарету, – а это Рома.

Рома тоже затушил окуроч. Давно я не видела сигареты, друзья поголовно курили IQOS.

– Так мальчики, я вижу вы тут курите, – вышла к нам молодая женщина, наверное, одна из здешних учителей.

Одета она была в серую юбку-карандаш, белую рубашку и смотрела на нас свысока. И это не потому, что она была высокого роста. Я знаю этот взгляд, так смотрят богатые и крутые на бедных. Взгляд был высокомерным и презрительным будто она разглядела в нас людей низшего сорта.

– Вы же помните, мальчики, что последнее предупреждение было прошлый раз. На этот раз вы не отвертитесь – вас сегодня исключат. А ещё вы и непонятно кого притащили на территорию школы.

Последнее явно было адресовано нам. Ну да, не погладили одежду, проспали сегодня, так как вчера было много работы, и не смогли уложить наши непослушные волосы во что-то приличное. Захотелось плюнуть ей в лицо и напомнить о правилах приличия, которые тут явно никому не преподавали. А еще хотелось сбить с неё спесь.

– Это мои окурки, – пнула я лежащие на полу окурки Ромы и Макса, – утро выдалось паршивое.

Я конечно же не знаю, какие отношения связывали эту женщину и парней, но исключать кого-то за курение – это чересчур. Сестра смерила меня непонимающим взглядом и хотела что-то сказать, но затем осеклась, решив не вступать в разговор.

– Так, все за мной в кабинет директора и не смейте сбегать.

Она поцокала мимо нас на своих каблуках так и не удосужившись представиться.

В кабинет директора мы шли не сопротивляясь, так как все равно нам нужно было в ту сторону. Мальчишки тоже шли молча позади нас и гипнотизировали мою спину. Мне говорить не хотелось, настроение портилось с каждой минутой и представлялось, что впереди меня ждет паршивый год.

В кабинете директора нас ждала долгая и мучительная лекция о вреде курения, нарушении правил и о том, что нельзя пропускать уроки. И это говорил человек, который читал нам лекцию длинной в целый урок. После нас отпустили на занятия, но вызвали родителей после школы.

Парни вызвались сопровождать нас с сестрой на занятия.

– Катя, спасибо. Эта Светлана только и ищет повод от нас избавиться и испортить нам жизнь. У нее крышу снесло, и она винит нас всех в исчезновении своего брата. Думает, что мы его убили и прикопали где-то в лесу. Жаль только, что тебе пришлось с ней поругаться из-за нас. Она может начать мстить и тебе.

Отличное начало года, еще и часа не прошло, как я уже успела нажить себе врагов, спасти двух парней от исключения и напороться на чудесную образовательную лекцию от директора.

– Всегда, пожалуйста, – только и ответила я улыбнувшись.

Макс улыбнулся и остановился.

– Это класс Киры, а наш, – он жестом указал на себя и Рому, – а также твой класс находятся через стенку.

Я подошла и обняла Киру.

– Удачи, сестрёнка.

– И тебе удачи, Катя.

Кира вошла в класс, а мы направились на свой урок.

– А, оболтусы, – улыбнулась пожилая женщина у доски, – проходите, у нас контрольная по математике. Наслышана, что вы имели честь присутствовать на встрече с директором. Садитесь, сейчас выдам ваши экземпляры контрольной.

Парни сразу загрустили и протопали к третьей парте, которая была свободна. Образовалась заминка, а я взглядом осматривала кабинет. И к моему счастью, свободно было только одно место, на второй парте перед парнями. Второе место занимала миловидная кудрявая брюнетка. В глаза сразу же бросились сожженные волосы. Видно кто-то экспериментировал с утюжками. Лицо у девушки было светлое, а глаза красивого шоколадного оттенка. А ещё мне сразу же бросились в глаза ее пальцы. Они были такие длинные и красивые – как у пианистки.

– И новенькая с вами. Катя, кажется, а я Маргарита Николаевна, твой учитель математики.

– Очень приятно познакомиться.

– И почему же ты опоздала? Или у вас в Москве принято прогуливать первые уроки.

– Ну что Вы, не могла отказаться от приветственной лекции нашего уважаемого директора.

– О, так вы были вместе.

– Да,

– Тогда садись на свободное место рядом с Аней и готовься писать контрольную. Сейчас проверим и твои знания тоже.

Познакомиться с Аней мы не успели, так как мне выдали огромную кучу заданий и понеслось. Дальше в тишине класса слышались лишь скрип ручек, шелест листов и вздохи одноклассников.

Секрет почему никто не списывал мне открыли позже – учитель зверь, если поймает будешь пересдавать тест не меньше 10 раз.

День пролетел незаметно, а после уроков нас с сестрой ждал директор.

Приехал папа. Он выглядел обеспокоенным. Он бегло осмотрел нас с сестрой на предмет синяков и ссадин и выдохнул.

– Я позвал Вас сюда, чтобы побеседовать о моральном облике ваших дочерей.

Брови отца поползли вверх.

– Такое поведение непозволительно для учениц одной из лучших школ Энска.

Папа напрягся. А я еле сдерживала смех.

– Они еще не приступили к занятиям, как уже успели нарушить кучу школьных правил.

Наш отец был человеком обстоятельным и просто ненавидел недомолвки, от этого он приходил в бешенство. Поэтому мы с сестрой всегда сразу во всем признавались, и получали небольшое наказание. А сейчас мы видели, как наш отец звереет и всё это грозило вылиться в настоящий конфликт.

– Ближе к делу, – папа старался скрыть своё раздражение.

– Вы меня перебили. Так вот я говорил о моральном облике ваших дочерей. Они только переступили порог школы, как связались с нехорошей компанией и были уличены за курением.

Ой-ой, что сейчас будет. Взгляд у папы такой нехороший стал.

– Вы сорвали меня с важного совещания, чтобы сказать, что мои дочери курят? – на последнем слове он перешел на крик. Ну держись школа.

– Да. Но почему Вы кричите на меня?

– Вы их видели с сигаретой в руке?

– Нет, но Светлана Григорьевна застала их за школой и там воняло сигаретами. А на полу было много свежих окурков. И девочки были в компании двух одноклассников с ужасной репутацией.

– То есть Вы говорите о моральном облике моих дочерей, оскорбляете их своими намеками и делаете это на основании домыслов какой-то женщины. Вы в своём уме? Да я Вас засужу

за клевету. Мои дочери в жизни не курили. А если бы захотели, то не прятались бы по углам. И я бы их в любом случае поддержал.

– Но,..

– Не перебивайте меня, я не договорил. А тот факт, что их застали в компании одноклассников –это конечно же настоящее преступление. Никто же не мог и подумать о том, что девочки просто знакомились с одноклассниками. И не важно, хорошие они или плохие люди –девочкам нужно познакомиться со всеми. Им ещё вместе учиться в одном классе.

Папа выдохнул и замолчал. Потом медленно начал вставать.

– Я надеюсь вы больше не будете беспокоить меня беспочвенными вызовами. Потому, что еще одно обвинение моих дочерей и я Вам обещаю, что следующая встреча произойдет в другом месте. Я надеюсь, мы можем идти.

– Да, конечно, приношу извинения за то, что оторвал от работы.

– До свиданья.

Мы удалились не оглядываясь, и весь путь до машины отец молчал. Только когда мы подъехали к дому отец заговорил.

– Мне есть о чём волноваться?

– Папа, честное слово мы не курили. До первого урока оставалось еще время, и мы решили прогуляться. Встретили двух парней, только представились, как налетела Светлана как ее там, Георгиевна, кажется. Начала грозить парням исключением, а нас назвала неподобающей компанией. Прости я не смогла промолчать. Я же не знала, что она пойдёт жаловаться к директору.

– Ты всегда не можешь молчать, -обиженно отозвалась Кира.

– Ничего, моя принцесса, – отец улыбнулся. – Ты всё сделала правильно. Нельзя позволять людям оскорблять тебя беспочвенно. Особенно, если знаешь, что папа никогда вас не подведет и всегда вступится за моих принцесс.

Кира отвернулась к окну и молчала. А я и не подумать не могла, что в этот момент сестра затаила на меня обиду.

А утро встретило нас неожиданной новостью. Вчера вечером в школьном бассейне нашли труп ученицы. И без того мрачная школа помрачнела в считанные секунды. Сначала нас не выпускали из классов, потом приехала полиция и понеслось: вопросы, расспросы и опросы. Из обрывков разговоров я узнала, что девушку звали Кристина, училась она в параллельном классе и занималась плаванием. После тренировки она задержалась в бассейне, так как у неё пропала цепочка, которую она сняла чуть ранее. Больше её никто не видел. Мне показали фото Кристины, но за вчерашний день мы с ней ни разу не пересеклись. Нас отпустили раньше остальных. Кто-то ждал родителей, чтоб уехать, кто-то не хотел без них говорить с полицией. Мы же ждали папу чтобы уехать домой.

Папа сидел в машине и выглядел напряжённым.

– Катя, ты в порядке?

– Да, папа. Я же её даже не видела.

– Кира, а ты как?

Кира посмотрела на отца грустным взглядом и отвернулась.

– Кира, с тобой все хорошо? Не хочешь со мной поговорить, – я начала беспокоиться за сестру.

– Со мной всё в порядке. Отстань.

А по стеклам одна за одной катились капли и снаружи пошел дождь. А в машине тоже одна за одной катились капли по стеклу: то ли это был конденсат, то ли Кира тихо плакала. Я не стала задавать вопросы, всем нам легко было после переезда.

Следующий месяц дался нам тяжело. Школа погрузилась в траур, ученики и учителя ходили хмурые и казалось будто в нашей школе разучились улыбаться. Только Светлана как её

там, Георгиевна, своего выражения лица не меняла. Её недовольство чувствовалось за версту. А когда она видела меня, так злилась ещё больше, видно ей влетело после разговора директора с отцом.

А ещё учителя дружно решили, что самый лучший повод отвлечься от всего –это завалить нас сочинениями и контрольными и себя завалить их проверкой. Мы писали и писали, и писали. А еще читали кучу произведений на русском, английском и немецком языках. На фоне того, как времени на всё это дело не хватало мы и сдружились с соседкой по парте – Аней. Девушка она была умная и хорошо подмечала детали. В итоге мы скооперировались и делили работу напополам. А вскоре к нам подключились и Макс с Ромой. Так незаметно мы окончательно сдружились за этот месяц. А ещё нам помогло сойтись и то, что Светлана, которая оказалась Григорьевной, продолжала искать повод для исключения, уже не только парней, но и меня. А мы искали повод вывести её из себя, а то уж очень вредная она женщина. Если б улыбалась почаще и меньше придиралась, то мы бы её быстро выдали замуж. И одной проблемой стало бы меньше.

Что касается Киры, она всё чаще рассказывала о своём новом друге, который её очень поддерживает, но не хотела нас знакомить. Хотя Рома, Макс и Аня мне рассказали обо всех одноклассниках Киры и показали их фото. Я начала подозревать, что моя сестра влюбилась и не стала лезть с расспросами. Первая любовь она такая.

Когда всё постепенно улеглось и начало забываться, мы смогли дышать полной грудью. Нас перестали загружать заданиями и у нас появилось время на прогулки.

Это был обычный воскресный день. Аня пригласила меня с Кирой на прогулку и обещала показать город. Кира отказалась, сославшись на уроки. Светило осеннее тёплое солнце, под ногами был ковер из ярких листьев и настроение было замечательным. В свете солнечного света, когда рядом с тобой гуляет настоящая подруга (да, мы с Аней сдружились так будто знакомы всю жизнь) город играет другими красками. Исчезла серость, воздух больше не пахнет безнадежностью, а жизнь стала прекрасной. Особенно когда у тебя есть друзья. Мы засиделись допоздна в кафе и на улице уже смеркалось. Папа звонил несколько раз, но мне так хотелось не прерывать очарование этого дня и добраться домой одной.

Доехав на автобусе до своего района, я бодро зашагала в сторону дому. Было темно фонари не горели, и на улице не было души. Наш район отличался тем, что жили здесь в основном люди за 45 и пенсионеры. По словам папиного друга, как только на улице смеркается, все закрываются в своих квартирах и смотрят сериалы. Когда стемнеет здесь никто не гуляет, а фонари не горят. Зачем их чинить, если и по улицам никто не ходит. Я не трусиха, но идти по безлюдным улицам было немного боязно. Я подсвечивала себе дорогу мобильным, так как выбоины на дороге и тротуаре не чинили лет десять, и я рисковала сломать ногу. Романтика момента живо улетучилась, когда мой телефон окончательно сел. Я хотела позвонить папе и попросить меня встретить, только телефон не хотел включаться. Шагая наобум, надеялась, что не поскользнусь. Могу сказать точно, что из окна машины этот район выглядит намного лучше. Как только я завернула за угол соседней пятиэтажки, ко мне подлетела компания пьяных молодых людей. Их было четыре человека, они казались старше меня. Сначала они предложили выпить, я пыталась пройти мимо, не обращая на них внимания, но они стали стеной передо мной. Один из них схватил меня за руку.

–Пока не услышим твой голос не отпустим. Будешь пиво?

–Нет, я не пью пиво.

–Что ты сказала? Повтори.

–А, по-моему, она ничего не говорила.

–Комар пищал, – поддакнул третий и заржал.

–Ребята, спасибо, но я не пью пиво, и я очень тороплюсь, – ответила я, сдерживая свой страх и стараясь, чтоб голос не дрожал.

Потому что одна я против четырех парней не смогу выстоять.

– Торопится она, тут четверо красивых парней предлагают ей повеселиться, а она торопится.

– Но меня действительно ждут дома, – старалась придать себе невозмутимости. Пусть не думают, что смогут меня так просто испугать.

Один из парней подошел ко мне, подхватил локон волос и начал с ним играть.

– Ты же не хочешь нас обидеть?

Меня начало трясти от страха, я посмотрела на квартиру, под окнами которой я стояла, свет там не горел, возможно там даже никто не жил. И в квартире дальше, и в квартирах сверху – нигде не горел свет. Если там живут пенсионеры, вряд ли они ринутся помогать человеку, услышав на улице призыв о помощи. По улице тоже никто не шел. «Папа, папочка, мысленно позвала я, почему же ты меня не встретил?! Почему поверил, что я сама дойду, почему ты поверил, что я уже взрослая?!» Я чувствовала себя такой маленькой и одинокой в этом мире, что мне хотелось залезть под стол и плакать. В воздухе повисла тишина, с каждой секундой она давила всё больше, а у меня оставалось всё меньше надежды, что я смогу уйти от них. Я не знала, что мне делать: трое парней окружили меня, а четвертый парень стоял на поодаль. Страх сковал мое горло, может быть крик и помог мне, но я не могла не то, что кричать, я даже прошептать уже ничего не могла. Мои ноги вросли в землю, а руки безвольно повисли, сил сражаться и убегать у меня не было. Моё сердце бешено колотилось от страха, казалось, оно может выскочить из груди. Мои ноги начали подкашиваться, я стала оседать, теряя сознание, сквозь помутневшие веки я видела, как двое парней приближались к нам.

Когда я снова начала чувствовать мои щёки горели огнём, будто мне надавали пощёчин, а потом я почувствовала брызги воды на своём лице. Прошло ещё пару секунд, прежде чем я поняла, что кто-то пытается привести меня в чувство. Я открыла глаза надо мной склонилось двое парней, они заслоняли своими лицами и без того тусклый свет, потому я их и не узнала. Но когда они помогли мне сесть, то увидела, что это были мои одноклассники Макс и Рома. На глаза навернулись слезы. Макс, который сидел на коленях возле меня, притянул меня к себе и обнял. Он гладил меня по спине и ждал пока я не успокоюсь. А затем я услышала шарканье рядом и поняла, что мы не одни. Холодок пробежал по спине.

– Всё хорошо, -голос Ромы звучал успокаивающе.

– Катя, послушай меня, – это уже Макс обратился ко мне, – это была глупая шутка.

Я обернулась и увидела, что все четверо стоят рядом с Ромой. Инстинктивно вжалась в Макса. Рома включил фонарик на телефоне и посветил в лицо одно из парней. Это был мой одноклассник – Артём. Потом он посветил на остальных ребят, и я узнала парней из параллельного класса. Ну как узнала, видела их в школе.

– Катя, они не хотели тебя так сильно напугать- просто пошутили.

– Мы увидели тебя у магазина, ты шла такая задумчивая и свернула сюда. Я подумал, что ты заблудилась, и решил нагнать тебя и припугнуть. Чтоб ты не ходила по этому району одна, потому что тут можно встретить опасных ребят.

– Да, здесь можно встретить вас. Вы самые опасные в этом районе, – сказала я, – напугали меня до смерти.

– Катя, я честно не хотел тебя напугать так сильно. Мне очень жаль, что так вышло. Мы перегнули палку и заигрались. Прости нас идиотов.

– И я чтоб вы знали, не заблудилась, я живу здесь. Поэтому иногда стоит с человеком поговорить, а потом пугать.

– Я думал ты меня узнаешь, – Артём посмотрел на меня умоляющим взглядом. – Прости, меня, пожалуйста.

Я присмотрелась и увидела, что у Артёма под глазом образовался синяк. Вопросительно обернулась к Максиму.

– Ну да, – пожал плечами Макс. – А что ты хотела, мы мальчики умеем одним жестом доходчиво объяснить, что шутка была глупой.

– Надо приложить холодное, – на автомате сказала я.

– Нет, пусть так походит, будет наука на будущее, – Рома был непреклонен.

Дальше ребята подкалывали друг друга и смеялись, а я потихоньку успокаивалась и приходила в себя. Ребята проводили меня до самого дома. Артём и его компания пообещали больше так не шутить надо мной. А Максим и Рома попросили быть аккуратнее и косились на парней. Думаю, они ещё побеседуют без меня.

Папа встречал меня злой и обеспокоенный, мама обнимала его за плечи и пыталась успокоить, но выглядела она очень бледно, и я начала переживать. Кира же сказала, что я как всегда привлекаю к себе внимание и она не хочет со мной разговаривать. А я сделала в этот день один вывод: телефон надо держать заряженным. Хотя бы для того, чтобы родные могли дозвониться до меня и не переживали. Хотелось рассказать сестре о том, что произошло, посмеяться вместе, отпустить ситуацию, но исходивший от неё холод сразу заставил меня передумать.

А утром всю дорогу до школы мы молчали. День был ничем не примечательным если бы не занятие плаванием. Как всегда, мы переоделись в купальные костюмы и пошли в бассейн. Первые пятнадцать минут всё шло как обычно, пока в помещение не вбежала собака. Грязная и скорее всего бездомная, она влетела в помещение и с разбегу плюхнулась в воду. Мы же все как по команде спешно старались эту воду покинуть. Девочки ещё попутно визжали.

Прибежал Максим Сергеевич и ещё несколько мужчин. Все сустились и бегали пока ловили пса. После того, как нарушитель был пойман, нам сообщили, что бассейн закрывается на чистку и занятие отменяется. Пока стояла под душем все думала о том, что странное место наш бассейн. Сначала кто-то пришёл и убил ученицу, сейчас кто-то незаметно привел пса. И что необычно в первом случае так никого и не нашли, расследование зашло в тупик, а подозреваемых нет. Что же касается глупого розыгрыша с псом, то его никто не будет расследовать.

Потянулась за шампунем, но он умудрился выскользнуть из рук и разлиться. А в ухе послышался мелодичный девичий голосок: «помоешь дома». Я обернулась в поисках шутницы, но поняла, что я осталась последняя в душе. Наверное, погруженная в думы о смерти школьницы, расследовании и глупом розыгрыше не заметила, как все ушли. Теперь даже не у кого попросить шампунь. Раздосадованная я выключила воду и пошла собираться домой. В раздевалке девочки уставились на меня.

– Что такая недовольная? – спросила Амина.

– Я уронила и разлила весь шампунь.

– Так возьми мой, – Ксюша протянула шампунь.

– Не пойду назад, дома помою.

– Ты выглядишь раздражённой.

– Глупая шутка, пустить пса в бассейн. И как его сюда протащили. Даже поплавать и то нельзя. А потом этот шампунь упал и весь пролился. Неудачный день.

– У кого-то был тяжелый день, – хихикнула Карина. – Катя, идём домой отдыхать.

И мы пошли домой. А утром, мне написала Ксюша. От неё я и узнала, что у всех девочек утром начались проблемы с кожей и волосами: волосы стали сыпаться, на лице появились ужасные пятна. Девочки думали, что это из-за собаки, которая прыгнула в воду и могла принести на себе какую-то заразу. Но я тоже купалась и осталась здорова. А ещё, помимо прочего, я и поймала эту грязнулю и помогла выставить из бассейна. И если б собака была заразна, то заболела б я и все, кто ловил её. Мне на ум пришёл шампунь.

Если взять в расчёт то, что у нас одинаковые спортивные сумки и одинаковый шампунь (меценат школы постарался), то получается, что кто-то втихаря налил ядрёную дрянь в шампунь. Все девчонки свои головы помыли, а я свой шампунь пролила. Точнее его как будто скинул кто-то и этот загадочный голос. Не знаю чей голос я слышала, возможно ангела-хранителя,

но очень благодарна за помощь. Тогда получается, что кто-то привёл собаку намеренно, чтобы отвлечь внимание. И пока все ловили её, этот кто-то подлил химическую дрянь в шампунь. И вряд ли это была девушка, которая бы хотела избавиться от соперницы. Уж слишком это жестоко для подростка. Я схватила телефон и набрала номер Ксюши. Долго успокаивала её и сообщила о моём открытии. Она послушала мою цепочку рассуждений и решила, что идея с шампунем самая логичная. Только, когда Ксюша сообщила обо всём своей маме, та не стала ждать и пошла в полицию. Написала заявление на меня, и сдала шампунь на анализ.

Папа долго матерился, когда узнал, что на меня написали заявление в полицию, но не кричал и терпеливо ждал, пока опросят всех свидетелей. Он верил, что я ни в чём не виновата. А Кира сказала, что я идиотка, которая хочет привлечь к себе внимание.

Восстановив картину событий и просмотрев камеры в бассейне, меня признали невиновной. Но вот что странно, у камер были слепые пятна и именно там стояли наши сумки. А ещё я случайно услышала, что одна из служебных дверей тоже не просматривается и собаку могли провести через эту дверь. Начались проверки, опросили учителей, охрану и другой персонал и оказалось, что один из ключей от служебного входа пропал.

Хотя меня и не стали подозревать, виновника так и не нашли. А мои одноклассники косились на меня с осуждением. Только я не из тех людей, кто поступает с другими жестоко. Я считаю, что людей надо прощать и не держать обиду в себе. Дебаты на тему того, виновата ли я или мне повезло не утихали неделю. Я в них не лезла, если буду оправдываться, меня точно заклеят виноватой. Сестра считала, что я это сделала ради славы, одноклассники, что я завидовала девочкам и хотел в команду по плаванию и только друзья верили в меня.

А потом события стали ещё непонятнее. В понедельник утром, когда я вошла в класс, все толпились у парты Ксюши. Насколько я знала, Ксюша остригла волосы, у нее сошли пятна с лица, и она купила парик. Так что, она собиралась вернуться к занятиям и прийти в школу. Так как ребята толпились у ее парты я подумала, что они рассматривают новый имидж Ксюши и рады её видеть. Только перешептывания звучали очень напряженно. Сзади ко мне кто-то подошёл:

– А что там происходит? – шепотом спросила Ксюша.

Я вздрогнула, по спине побежал холодок.

– Я думала, они тебя обсуждают.

– Нет, я только пришла. Пошли посмотрим.

Когда мы приблизились к парте, то увидели, что на ней появилась надпись «оплачено». Во рту сразу появился металлический привкус и у меня закружилась голова.

– Это кровь, -прошептала я прежде чем картинка поплыла. – Надо сообщить в полицию. Я покачнулась, но сознание не потеряла.

– Хватит с нас полиции, – сказала Ксюша, и достала пачку влажных салфеток.

Как мы узнали после, точно такие же такие же надписи были и на партах, всех пострадавших девушек в бассейне. На всех, кроме моей. И ещё и на парте Кристины, которая утонула в бассейне.

Мысли это навевало неприятные. А вдруг эти события связаны, и Кристина просто увидела ту или того, кто задумал пакость, и стала случайной жертвой. Думать об этом не хотелось, а дурные мысли всё так и лезли в голову. А ещё не покидала мысль, что зря ребята стёрли все надписи и не рассказали полиции. И что интересно, даже в соцсети никто это не запостил. Думая обо всем этом, я не заметила, как закончился урок, и ребята стали обсуждать свою тему. Я прислушалась.

– А я говорю, это Вася. Это мсть призрака за всё, что тогда было.

– Ты дурак?

– Ну может брат Васи, Слава тут постарался.

– Точно идиот. Слава в лечебнице. И оттуда его ох как не скоро выпустят.

– Аня, – повернулась я к подруге. – А Вася это кто?

– Долгая история, – отмахнулась подруга. – И я уверена, что это совсем тут не при чём.

Только голос ее говорил о том, что она ни в чем не уверена. Пока я отвлеклась на Аню, мальчишки сцепились, решив кулаками доказать, что Вася тут не при чем или наоборот.

Только всех почему-то привлекла не драка, а забившаяся в угол Амина, которая рыдала. В руке у неё я увидела странный рисунок. На белой бумаге было нарисовано грустное лицо. И все бы ничего, но во рту опять появился привкус металла. Рисунок был написан кровью. Кто и зачем так глупо подшутил над Аминой? Вскрик у двери заставил меня обернуться и обронить рисунок. Там стояла Кира и держала два таких же рисунка, второй она, очевидно взяла на моём столе. Я обернулась на Амину, только она смотрела стеклянными глазами, и рисунка нигде не было. Я поспешила к сестре. Дерущиеся мальчишки, чуть не сшибли меня с ног. Кира смотрела на меня со страхом. Когда я подошла к ней, то спросила где рисунок. Она озиралась по сторонам удивлённо и не могла поверить, что рисунок исчез.

– Только что был тут. Я его не выдумала.

– Я знаю, у тебя и у меня было два рисунка, а третий у Амины.

– Катя, что это за шутка глупая. Это же была кровь? Ты же чувствуешь запах, тебе было плохо?

– Да, это кровь. Нет мне не было плохо, это скорее всего животная кровь, но всё равно, шутка очень жестокая и не смешная.

– Катя, мне страшно. В этой школе творится что-то страшное.

– Кира, – я прижала сестру к себе, – я тебя никому не дам в обиду. Чтобы не случилось, я всегда буду рядом.

– Девочки, а может поедим? – Спросила Аня. – Амина, ты с нами?

– Да, я бы не отказалась от сладкого чая. Он здорово успокаивает меня, – сказала Амина.

Когда мы вернулись, то узнали, что у Лёши сломана рука. Во время драки он хотел ударить Макса, который пытался его успокоить. Макс увернулся от удара, а Леша со всей силы попал кулаком в стену.

– Это всё вы виноваты, – ткнула в меня какая-то девочка. – Пока вы не переехали в Энск у нас всё было хорошо. Никто не умирал и ничего не происходило. Зато теперь везде, чтобы не случилось рядом оказывается Катя.

– А я то тут при чём? Я что ли заставила парней драться? Я даже не знаю, кто этот Василий, из-за которого все подрались.

– Вася? – она недобро прищурилась на меня. – А может они и правы, если виной Вася, то ты тут определенно не причем.

Никто мне не объяснил, кто же такой Вася, да и Марина (так как оказалось звали эту девушку) больше ко мне не подходила. И с тех пор косые взгляды в мою сторону поубавились.

А в воскресенье был день рождения Ани. Праздник проходил в боулинге, там было человек 30 из нашего и параллельного классов. Также Аня пригласила и мою сестру. Всю субботу мы потратили на выбор подарка, подбирали одежду, чтобы на фото выглядеть красотками, но в то же время не затмить именинницу. Все утро делали макияж и причёску и приехали на праздник во всём параде. Приятно было вырваться из замкнутого круга дом-школа-дом. Да и события этого учебного года были насыщены не самыми приятными впечатлениями. Сегодня выпал первый снег. Есть в этом некое ощущение новизны и чистоты. Кажется, будто город очистился и переходит в новую фазу жизни. Настроение от вида пушистого и белого снега значительно улучшилось. Даже дышалось легче. Мысли были о том, что скоро каникулы, а после них все забудется и жизнь снова станет нормальной.

В боулинге царил веселье. Мы пили коктейли и пиво, играли, фотографировались и веселились. На дорожках были бои между командой девочек и мальчиков. Девочки явно лидировали. Я выбила свой последний Страйк и отошла к столу освежиться. Как раз принесли

коктейли и закуски, я потянулась к коктейлю, когда один из коктейлей опрокинулся на меня. Вспомнился случай с шампунем. Потому что коктейля я не касалась.

Я пошла в туалет, чтобы застирать пятно на топе, когда услышала знакомый голос.

– Я бы на твоём месте не пила оранжевые коктейли и сестре не давай.

– Кто ты?

Я обернулась, но рядом никого не было. Наверное, мне послышалось, всякое же бывает. Когда я вернулась в зал, то увидела, что на столе не хватает трех коктейлей: один я перевернула на себя, второй кто-то выпил, а третий держала в руках моя сестра.

– Кира, не пей.

– Почему?

– Он как-то странно пахнет. Мне кажется, он испорчен.

Кира положила бокал на стол. А в зале что-то произошло. Послышался звон бьющегося стекла и звук падения. Когда мы обернулись, то поняли, что кому-то стало плохо.

– Амина, Амина, Амина, – кто-то пытался привести ее в чувство, а ее губы начали синеть.

А я смотрела не верящими глазами на происходящее. Рядом с Аминой на полу лежали осколки бокала, а в нем оранжевые капли коктейля. Если принять во внимание, что то, что говорил неизвестный голос – это правда. То тогда получается, что коктейль опасен для здоровья.

– Скорую, вызывайте врачей.

Кира увидела бокал и посмотрела на меня.

– Не хочешь мне ничего объяснить.

– Кира я ничего не понимаю, но мне бы очень хотелось знать, что чёрт возьми, происходит в нашей школе.

Кира подошла к столу, взяла коктейль и стала нюхать его.

– И ты хочешь сказать, что твой нюх настолько тонкий, что ты учуяла странный запах в коктейле.

– Да, – отрезала я. Мне нечего было рассказать сестре.

Скорая приехала быстро, а Амина так и не приходила в себя всё это время.

– Что случилось? – спросил врач.

Я понимала, что, если расскажу о своих догадках, меня опять начнут ненавидеть и обвинять. Но если я буду молчать, Амина может умереть. Кира посмотрела на меня приободряюще.

– Думаю у неё отравление.

Все уставились на меня. А Кира сжала мою руку в знак поддержки. Она понимала, что ситуация странная, но жизнь человека сейчас дороже объяснений.

– Коктейль, который она пила. Я его взяла тоже, но запах был очень и очень странный. А она даже не допила его и сразу потеряла сознание.

Сотрудники скорой помощи кивнули мне и забрали Амину на промывание желудка. А парни решили проводить всех девочек домой, чтобы те чувствовали себя в безопасности.

А когда Амина пришла в себя, то мы узнали, что её с трудом успели спасти. Токсин, с труднопроизносимым названием, которым её отравили, в организме распадается, связывает гемоглобин и не дает ему переносить кислород. Другие же составляющие токсина действуют на мозг, вызывая некроз сосудов головного мозга. Получается, что выжила Амина чудом. Точнее благодаря странному голосу в моей голове. Кстати, очень надеюсь, что у меня нет расщепления личности. А то вдруг одна моя личность травит людей, а вторая – спасает. Это было бы очень и очень неприятное открытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.